Семашкевич В.Э.
(г. Абакан)

ОПЫТ ВЫДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП ТАГАРСКОГО ОБЩЕСТВА
(по материалам могильника Белый Яр 1)

Проблема реконструкции социальной структуры тагарского общества остается одной из наиболее актуальных в современном тагароведении. Вместе с.тем, социальная неоднородность тагарского общества признается всеми исследователями. В результате анализа погребального обряда предприняты попытки наметить общественные группы людей, различающихся по своему социальному статусу. Выделяются захоронения рядовых общинников, воинов, родовых вождей, "царей" (Киселев, 1949, с. 130-166; Дэвлет,1976 с.146-154; Мартынов, 1979, с.146-151; Кулем-зин,1982, с. 71-75; Курочкин, 1993,с. 31-33 и др.).

Однако невозможно создать единую, структурно изменяющуюся социальную модель тагарского общества в таком хронологически широком диапазоне - VII-I вв. до н. э. "Их должно быть три - ранне-тагарская, средне-тагарская (сарагашенская), поздне-тагарская (тесинская), в соответствии с тремя основными культурно-историческими периодами развития тагарского общества, каждый иа которых, обладал своей спецификой и, в частности, социального устройства" (Кузьмин, 1994, с. 30). Практически все исследователи сходятся в том, что в законченном виде социальная структура тагарского общества складывается на сарагашенском этапе (IV-III вв. до н. э.) тагарской культуры.

В настоящей работе делается попытка выделения социально-дифференцированных групп тагарского общества в период его "расцвета" по материалам могильника Белый Яр 1, существенно дополнив уже имеющиеся наработки (Зубков, Поселянин, 1991, с. 62-65).

Могильник расположен в 4,5 км. к востоку от п. Белый Яр Алтайского района в Хакасии в междуречье Абакана и Енисея и включает 10 больших курганов. Археологической лабораторией ХГУ за пять лет раскопок (Поселянин А. И., Зубков В.С., 1969-1993 гг.) исследовано 7 курганов (кур. NN 1-7) и в них 20 больших могил, погребальный обряд и инвентарь которых характерен для сарагашенского этапа (Семашкевич, 1992, с. 47- 50; 1993, с. 38-39) .

При выделении социально-дифференцированных групп за основу нами взяты следующие характеристики погребального комплекса:

- Тип погребения в одной могиле: парный и коллективный (3-6 и 20 -30 чел.). Повторяемость типов погребений, выделяющихся по материалам других могильников, подтверждает, что они не случайны и соответствуют, видимо, определенным социальным группам (Кузьмин, 1994,с31).

- Совстречаемасть парных и коллективных погребений в одной ограде кургана.

- Погребальный инвентарь, его корреляция с типом погребения.

В итоге было выделено четыре дифференцированных группы (слоя). Первую группу составляют погребенные в кур.1; вторую группу - в кур. 3 мог. 1,2; кур. 4 мог. 1,2; кур. 5 мог. 2; кур. 7 мог. 2; третью группу - в кур. 3 мог.3; кур. 4 мог. 3; четвертую группу - в кур. 2 мог. 1,2; кур. 5 мог. 1; кур. 6 мог. 1,2,3; кур. 7 мог. 1,2.

Первую группу условно можно назвать "вождями". В могильнике Белый Яр 1 только в кур.1 встречена четыре (мог. 1,2,3,4), расположенных в ряд с севера на юг, могилы с парными захоронениями мужчины и женщины (Семашкевич, 1990, с.71- 73). Индивидуальные могилы на сарагашенском этапе продолжают существовать, но теперь их функция несколько иная, чем раньше. Они сооружаются в тех случаях, когда в них погребены представители высших слоев общества - родовой и племенной знати (Грязное, Пшеницина, 1966, с. 68).

По масштабам надземных и подземных сооружений кур.1 среди других не выделяется. Нередко курганы знати по внешнему мало отличаются от курганов с родовыми склепами основного населения (Пшеницина, 1995, с.46; Вадецкая, 1986, с.95).

Высокий социальный статус этой группы погребенных "маркируется" определенным погребальным инвентарем. Среди вещей встречено несколько престижных, характерных для парных погребений вообще, -штандарты-"факельницы" (далее штандарт), колоколовидные навершия с изображением козлов - украшения деревянных стоек погребельных лож (Вадецкая, 1975, с. 167-175), полноразмерные чеканы. К предметам, найденным только в этом кургане (мог. 1,3,4) относятся бронзовые пластинчатые диадемы, расположенные в области шеи мужчины, и являвшиеся, по-видимому, отличительным знаком данной категории лиц. Только в парных могилах (мог. 1,3,4) этого кургана встречены "предметы неизвестного назначения" ("пнн"}, штандарт, находясь в непосредственной близости от мужского костяка, являлся, видимо, атрибутом погребенного мужчины. Кроме этого, при мужских костяках из кур.1 найдены полоски золотой фольги - украшения одежды, большое количество наконечников стрел. В мог.1, единственной не подвергшейся ограблению, с мужчиной был положен кинжал. Имелся также и "свой" набор жертвенной пищи: лопатка, нога, 2 ребра от коровы.

По классификации А.М. Кулемзина упомянутый инвентарь характерен для воинов первого и второго "рангов" (Кулемзин,1982,с. 71-75). Полоски золотой фольги рассматриваются исследователями как "... индикатор принадлежности к нобилитету и жречеству. Золото символизировала вечность, бессмертие, ассоциировалось с богами, небесным миром" (Курочкин, 1992, с. 26-29).

Несомненно, что и женщина, захороненная с мужчиной из "высшего" слоя, имела соответствующий социальный статус. В двух случаях (мог. 1,3) при женщинах найдены "пнн". Их одежда была богато окрашена бронзовыми, стеклянными, пастовыми бусами. На голове - повязка с большим количеством полусферических бляшек, которая подчеркивала знатность захороненной (Липский, 1966, с.315). В мог.1 для женщины было положено "больше" жертвенного мяса (2 лопатки, 5 ребер, нога), чем для мужчины. Безусловно, что все связано с высоким социальным статусом погребенной.

Нахождение под одной насыпью четырех, сооруженных последовательно, могил с захоронениями представителей "высшего" слоя общества, очевидно, было связано с наследованием социального статуса от отца к сыну. "При патриархальном строе семьи вполне естественные права наследования сыном от отца" (Руденко, 1953, с.253). Династический характер "вождевых" курганов отмечался исследователя в Большом Салбыкском (Дэвлет, 1976, с. 153), Большом Новоселовском (Курочкин, 1993, с.33) курганах. По мнению А.Н. Липского, сын наследовал ранг отца, еще не достигнув физического состояния воина (Липский, 1966, с.316). В скифском обществе принцип генеологического родства в наследовании социального статуса благоприятствовал тенденции к превращению высшего слоя общества в наследственно-замкнутое сословие (Хазанов, 1975, с. 193).

В связи с этим, вызывает интерес возраст погребенных в кур.1 могильника Белый (антропологический анализ костей произведен санкт-петербургским антропологом И.Стефанович). В трех могилах (мог. 1,2,3) мужчина похоронен в возрасте 40-50 лет. Возраст женщины в двух случаях (мог. 1,3) аналогичный, в одном (мог.2) -женщина молодая. Яр 1 В мог.4 найдены кости молодого человека 16-20 лет, пол неопределен. По данным стратиграфии самой ранней была сооружена центральная мог.2, следующей - северная мог.1, затем с юга от центральной - мог.З и самая поздняя - южная мог.4. С большой долей условности можно предположить, что сын замещал место отца, кагда первому было около 20 лет; т. е. хранологический разрыв между мог. 1,2.3 приблизительно был равен этому же периоду. Таким образом, "династический" курган функционировал на протяжении жизни 3-4 поколений, т. е. около 60-70 лет.

Наследственный характер социального статуса, возможно, нашел отржение и в инвентаре. В частности, на двух чеканах из мог. 1 и 3 (полноразмерном и уменьшенном) на втулке имеется архаичный орнамент в виде трех параллельных рядов выпуклых квадратиков (это излюбленный орнаментальный мотив карасукской культуры; Членова,1967, с. 68; табл. 10: 1). Несмотря на то, что хронологический разрыв между захоронениями около 20-30 лет, орнамент остается неизменным. Среди тагарских полноразмерных и уменьшенных чеканов имеются экземпляры с орнаментацией на втулке (Членова, 1967, табл. 7: 9,10,17; Завитухина, 1983, рис. 283; Липский, 1966,рис. 2:1). Размещение знаков именно на чеканах представляется не случайным. "Социальная идеологизация и тотальная сакрализация жизни породили парадное и ритуальное оружие. В сущности, парадное оружие являлась также и ритуальным. ... Парадное оружие было прежде всего знаком отличия, высоты социального положения. ... Оно могло реальной функции вообще не иметь, если оружие было символом или вотивом, изготовлявшимся в виде уменьшенной модели"(Горелик,1993,с.9-10). В легенде о происхождении скифов среди золотых священных предметов, упавших с неба, упоминается секира (Геродот, IV,5). Очевидно, чеканы, особенно отмеченные определенным знаком (родовые тамги?), служили символом более высокого социального положения

погребенных мужчин.

На перекрытии мог. 3 было совершено безинвентарное погребение взрослого человека, видимо имевшего подчиненное положение (Грач, 1976., с. 166). Наконец, обособление кур. 1 прослеживается и в топографии могильника. Он отстоит от общей цепочки курганов, более чем на 300 м к востоку.

Таким образом, кур. 1 - это курган "элиты" общества, который, видимо, функционировал на протяжении формирования всего могильника, как захоронение слоя тагарской знати, совмещавшей в себе функции светской и духовной власти. Их социальный статус передавался по наследству, однако это не порывало связи со всем коллективом "Вожди имели особое значение или во время войны,... или когда возглавляемая вождем организация, давала им защиту от нападения врагов и обеспечивала неприкосновенность их имущества. В мирное время связь между родами ослабевала, а вместе с ней и власть вождей" (Руденко, 1953, с. 260) .

Вторая социальная группа выделена на основе совстречаемости в одной ограде кургана парных и коллективных погребений. К ней относятся умершие, погребенные в парных могилах кур. 3 мог. 1,2; кур. 4 мог. 1, 2; кур. 5 мог. 2; кур. 7 мог. 2.

Обряд погребения этой социальной группы в целом повторяет уже рассмотренный. Мужчина и женщина также лежат на погребальных ложах с навершиями на стойках, в состав инвентаря входят полноразмерные чеканы, штандарты, положен аналогичный набор жертвенного мяса, но в них не найдено диадем и "пнн" как в кур.1. В кур. 4 мог. 2 встречены т. н. "ножные браслеты", которые в парных могилах являются принадлежностью мужчин (Вадецкая, 1975,с. 171). Погребенных с ножными браслетами часто связывают с воинами (Киселев, 1949,с. 130; Завитухина, 1984,с. 71), военачальниками, "... еще не достигшими ранга, когда было присвоено навершие" (Липский, 1966, с.316). В нашем случае предметами, "повышающими" ранг, могли являться диадема и (или) "пнн".

В кур.4 мог.1 встречено два штандарта, для мужчины и женщины. Находка "женского" штандарта", возможно, подтверждает мнение о том, что этот предмет может быть атрибутом женщины-жрицы, служительницы культа огня (Пшеницина, Поляков, 1989, с.65; Жаронкин, 1996, с.76-77).

С социальным статусом погребенных, очевидно, связаны и некоторые сопутствующие обряды, следы которых встречены в кур. 3 и 4. В восточной части оград этих курганов обнаружены зольные пятна - видимо, остатки культового очистительного обряда. В 2,5 м. к северо-западу от мог. 1 кур. 4 находилось безинвентарное погребение взрослого человека.

В кур. 5 мог. 2 из престижных предметов сохранились штандарт и два навершия. Данная камера единственная в могильнике, где произведен обряд сожжения изнутри, первоначально применявшийся для более знатных лиц (Кулемзин,1973, с.25).

Таким образом, обряд погребения, характерный инвентарь позволяют сделать вывод о существовании в "иерархической лестнице" тагарского общества достаточно устойчивой социальной группы, представленной

парными погребениями, совершенными под одной насыпью с коллективными.

Однако, "ранг" погребенных, по-видимому, не был однородным. Обоснование данного тезиса, возможно, может быть найдено в топографии могильника Белый Яр 1, в котором наблюдается закономерность во взаиморасположении курганов, содержащих парные и коллективные погребения. Первые (кур.3,4), как правило, в цепочке курганов расположены севернее вторых (кур. 5,6,7). В оградах кур. 3 и 4 коллективные могилы находятся к югу от двух парных. Если предположить, что эти могилы, расположенные в ограде в ряд, воспроизводили контекст цепочки курганов могильника на микроуровне (т. е. в одном кургане), то на макроуровне (могильнике в целом) это отразилось в расположении курганов с коллективными погребениями в южной части цепочки. В могильниках Восточного Казахстана масштабные сооружения с одиночным характером погребения в северной части цепочки связываются с более высоким социальным статусом погребенных (Васютин, Самашев, 1989, с.82-83).

Исходя из этого, в могильнике Белый Яр 1 погребенные в парных могилах кур. 3,4 по социальному статусу стояли "выше"погребенных в парных могилах кур. 5 и 7. Парные могилы в кур. 5 и 7 находились среди коллективных могил с большим количеством погребенных. В скифских могильниках среди погребений "рядового" населения располагались захоронения "старейшин" и предводителей родов или близких к ним структурных подразделений общества (Хазанов,1975, с. 183).

К третьей социальной группе относятся погребения в кур. 3 мог. 3 и кур. 4 мог. 3 (с 3-мя и 6-ю погребенными соответственно). В обоих случаях могилы располагались к югу от двух парных. Среди их инвентаря отсутствуют колоколовидные навершия, диадемы, чеканы представлены в виде уменьшенных копий. В кур. 4 мог. 3 обнаружен штандарт, относившийся либо к отдельному умершему, либо ко всей погребальной камере (Мартынов, 1974, с. 10). В этой же могиле найдена "оленная" бляха. В кур. 3 мог. 3 встречены "ножные браслеты". В обеих могилах присутствует "пнн". По-видимому каждому из умерших соответствовал индивидуальный набор вещей. Обращает внимание и половозрастной состав погребенных: в кур. 3 мог. 3 - мужчина и женщина - 30-55 лет, подросток; в кур. 4 мог. 3 - двое мужчин - 20-30 лет, мужчина и женщина -35-50 лет, подросток и еще один взрослый (пол не определен). Подобные погребения связываются исследователями с захоронениями семьи (Левашева.1958, с. 177; Липский, 1966, с. 317).

Таким образом, для представителей данного социального слоя характерны знаки отличия, "сближающие" их с представителями первой и второй групп ("ножные браслеты", штандарт). Вместе с тем. отличия наблюдаются в количестве захороненных, что, очевидно, говорит о неоднородности социального статуса представителей выделенной группы, которая, по-видимому, была достаточно гетерогенна по своему составу. В этом смысле она напоминает слой служилой знати скифского общества, добивавшейся высокого положения не знатностью, а личными заслугами (Хазанов, 1975, с. 186). Возможно, в пользу этого говорит и относительная малочисленность третьей

группы. Интересно, что кур. 3, с меньшим количеством погребенных, в цепочке могильника расположен севернее кур. 4, что. как мы уже отмечали, может говорить об их более высоком социальном положении.

Наиболее многочисленную четвертую группу составляют представители сарагашенского общества, погребенные в больших коллективных склепах (в Белом Яре 1 - это кур.2 мог. 1,2; кур.5 мог.1; кур.6 мог. 1,2,3; кур. 7 мог. 1,3) по 20-30 человек, мужчин, женщин и детей. Не вызывает сомнений многоактность погребений в таких склепах (в ряде могил зафиксированы архитектурно оформленные входы-дромосы).

Среди погребального инвентаря этих могил обнаружены фигурнообушные чеканы с изображением козлов на обушках, "оленные" бляхи, являвшиеся, по-видимому, основными отличительными знаками этой группы. Кроме этого, в кур. 7 мог. 3 встречено два "ножных браслета", штандарт. Практически во всех могилах найдены "пнн". В литературе большие коллективные могилы связывают со склепами родовыми или фамильными (Киселев, 1949, с. 166; Грязное, 1968, с 190). С. М Абрамзон в коллективных склепах видит, действовавшие на протяжении жизни 3-4 поколений, усыпальницы для целой группы патриархальных семей и большесемейных общин (Абрамзон, 1973, с.291,293). Очевидно, и коллективные склепы могильника Белый Яр 1 также представляли собой захоронения больших патриархальных семей. Это подтверждается количеством погребенных до 30 человек, их половозрастным составом (от 0 до 55-70). В парной могиле, в центре, по-видимому, был похоронен глава большесемейной общины (кур. 5 мог. 2; кур. 7 мог. 2). В захоронениях третьей социальной группы, очевидно, следует видеть членов этих же семей, но продвинувшихся по "иерархической лестнице", благодаря своим заслугам, что и обусловило их отличный от общего обряд погребения.

Сама же цепочка курганов Белого Яра 1, в свою очередь, представляет захоронение какого-то более широкого общественного объединения ('вожди" которого захоронены в кур.1), куда входили большесемейные общины. "Одной из характерных черт родовых и племенных организаций является наличие общего места погребения" (Руденко,1953 с.259). Однако, архитектура и планиграфия могильника находится в зависимости от социального статуса членов коллектива (Пяткин, 1987, с. 31-37), что мы видим на примере белоярского могильника.

Итак, нами на основании материалов могильника Белый Яр 1 выделено четыре общественные группы, которые, очевидно, отражают социальную структуру тагарскаго общества в сарагашенское время. Группы условно можно разделить на "элиту" и "рядовых" членов общества. К "элите" относятся погребения первой, второй и третьей выделенных групп, или, если проводить параллели со скифским обществом, "вожди", "старейшины" и "служилая знать". "Рядовое" население составляло самую многочисленную четвертую группу. Однако, "элита", по-видимому, не представляла собой узкокорпоратирвную группу лиц (численность "элиты" - 29; "рядовых" - не менее 100 человек). При всей своей неоднородности общества воспринимается целостным, причины чего, видимо, лежали в живучести родовых отношений. Однако, слитность

общества подразумевает, в свою очередь, существование четкой организации, которую мы, вероятно, прослеживаем по различию погребального обряда социальных групп. Непонятным остается характер дифференциации общества (функциональный, правовой, имущественный). Открытым остается вопрос о степени подчиненности различных социальных групп, насколько они были однородны и устойчивы в обществе. И хотя обрисованная нами картина социального устройства сарагашенского общества в известной степени условна, тем не менее она, по-видимому помогает приблизиться к разрешению этих и других вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамзон СМ. Формы семьи у дотюркских и тюркских племен Южной Сибири, Семиречья и Тянь-Шаня в древности и средневековье. // Тюркологический сборник 1972., М.1973, С. 287 - 305.

Бобров В.В. Олень в скифо-сибирском искусстве звериного стиля (тагарская культура). Автореф. дисс. ... канд.ист. наук. Новосибирск, 1972, 29с.

Вадецкая Э.В. тагарские погребальные ложа. // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1975, с. 167 - 175.

Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л, 1986, 177 с.

Васютин А.С., Самашев З.С. Пространственная структура погребальных сооружений могильника Куртук-1.// Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения) . Часть 1. Кемерово, 1989, с. 41 -44.

Геродот. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г. А. Стратановского. Л, 1972, 600 с.

Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие - IV в. до н. э.) . М, 1993, 350 с.

Грач А. Д. Принципы и методика историко-археологической реконструкции форм социального строя. // Социальная история народов Азии. М, 1975, с.158-182.

Грязнов М.П. Тагарская культура. // История Сибири, 1т. Л.,1968, с. 181 - 196.

Грязнов М.П., Пшеницина М.Н. Курганы IV-111 вв. до н. э. на оз. Сарагаш. // КСИА, вып. 107 1966, с. 62-69.

Дэвлет М.А. Большой Салбыкский курган: могила племенного вождя.//Из истории Сибири, вып.21. Томск, 1976, с. 146-154.

Жаронкин В.Н. О некоторых зороастрийских чертах в тагарской культуре.// Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. Тезисы докладов XXXVI РАСК Иркутск 1996, с 74-77.

Завитухина МП Древнее искусство на Енисее. Л, 1983, 190 с.

Завитухина МП. Тагарский курган Барсучиха VII в Хакасии. // Вопросы древней истории Южной Сибири. Абакан, 1984, с 69-71.

Зубков В.С., Поселянин А.И. К вопросу о реконструкции социальной

структуры тагарского общества (по материалам могильника Белый Яр 1). // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Тезисы XXXI РАСК, 3т. Красноярск, 1991, с. 62-65.

Киселев СВ. Древняя история Южной Сибири. // МИА № 9, 1949, 364с.

Кузьмин Н.Ю. Курган у деревни Новомихайловка. (Проблемы изучения культуры степных племен Енисея V- III вв. до н. э.).СПб,1994, 39 с.

Кулемзин А.М. История вооружения и военного дела племен тагарской культуры. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1973, 27 с.

Кулемзин А. М. Воины древнего тагарского общества. //Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982, с. 71 - 75.

Курочкин Г.Н. Скифское золото Южной Сибири. // Проблемы археологии, истории, краеведения и этнографии Приенисейского края, 1т. Красноярск, 1992, с.26 -29.

Курочкин Г.Н. Раскопки скифского "царского" кургана на юге Сибири. // Археологические вести, 1993, № 2, с. 31 -43.

Левашева В.П. К вопросу о местных особенностях в погребениях тагарской культуры. // СА, 1968, № 1, с. 171 - 181.

Липский А.Н Погребения тагарских воинов на р. Биджа. // СА, 1966,№2, с.312 - 317.

Мартынов А.И. К вопросу о культе солнца, огня растительных сил природы у людей тагарской культуры. //ИЛАИ, вып.5, 1974, с.3- 15.

Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск, 1979, 207с.

Пшеницина М.Н. Некоторые итоги изучения памятников тагарской культуры и таштыкской эпохи у Саянагорска на юге Хакасии.// Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия. СПб, 1995, с. 45 -48.

Пшеницина М.Н., Поляков А.С. Погребения родоплеменной знати тагарского общества на юге Хакасии. // КСИА, 1989, вып. 196, с. 58-66.

Пяткин Б.Н Представления древних людей о пространстве и времени по курганным намогильным сооружениям. // Скифо - сибирский мир. Искусство и идеология. - Новосибирск, 1987, с. 31 - 37.

Руденко С. И Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.-Л., 1953, 387с.

Семашкевич В. Э. Исследование могильника Белый Яр. // Палеоэкология Сибири. Тезисы докладов XXX РАСК Иркутск, 1990, с. 71 - 73.

Семашкевич В. Э. Опыт классификации бронзового инвентаря тагарскаго могильника Белый Яр 1.// Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Тезисы XXXII РАСК.Томск, 1992, с.47-50.

Семашкевич В. Э. Керамический комплекс могильника Белый Яр 1 в Хакасии. // Материалы по археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Тезисы XXXIII РАСК. Абакан, 1993, с. 38 -39.

Хазанов А.М. Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. М., 1975, 342с.

Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарскай культуры. М.,1967 298с.